

«реальное кино» проживается. В манифесте серьезные требования предъявляются к этической стороне творчества. «Человек с повышенным содержанием нравственности в крови, – по утверждению В. Манского, – вообще не может заниматься документальным кино». «Реальное кино», считает автор манифеста, в силах потревожить лжемир, создаваемый в том числе и благодаря телевидению.

Искусство смыкается с неискусством, и грань эту различить все сложнее.

«Массовый кинематический дизайн» – определение, данное критиком нашумевшему и «обласканному» фильму, – все более применимо к большинству экранных произведений.

Интерес зрителей к программам на криминальную тему и фильмам такого рода является следствием массовой фрустрации, неопределенной агрессивности. Сенсорная депривация начинается у человека, если его лишит СМИ. ТВ фактически структурирует его свободное время, что дает повод всерьез говорить о медиатоталитаризме.

Невротическое состояние экранной культуры очевидно. «Пошлость дышит в спину», – так охарактеризовал ее современное состояние Д. Дондурей («ИК», № 4, 2006). Невольно вспоминается З. Фрейд, который лечил своих пациентов, превращая их из существ духовных в существа природные. Снималось напряжение, которое существует между сознанием и бессознательным, являющимся горячим духа и питающим творчество. Плата за такое лечение непомерно высока.

Владимир Капцев

Белорусский государственный университет

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК КАК ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ПО КУЛЬТУРЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ

Может ли профессиональный литературный критик быть обозревателем по культуре в периодическом издании? Можно привести немало примеров, дающих положительный ответ на этот вопрос. С одной стороны, это есть не что иное, как воплощение духа времени, когда критик получает возможность для общения с читателем и ведет с ним регулярный диалог о злободневных событиях и явлениях современной жизни. А с другой стороны, характеризует общекультурную ситуацию последних

десятилетий в целом, когда литература утрачивает свой учительский статус, внутреннюю «публицистичность» и избегает «вечных вопросов», поглотив саму себя в постмодернистской игре с текстом и языковых экспериментах. Сказывается также влияние массовой культуры в стремлении создать некую интеллектуальную иллюзию для читателя. Так, российский мужской журнал «*Esquire*» регулярно печатает и анонсирует колонку Умберто Эко, поскольку модно, стильно, к тому же о достаточно серьезных вещах понятно и увлекательно. Писатель в наше время осознает собственную культность и чаще всего стремится быть публичным человеком, говоря на актуальные темы и осознавая это как часть своеобразной игры. В том же номере за сентябрь 2006 г. драматург-постмодернист Т. Стоппард в коротком (всего одна страница) интервью успеваешь порассуждать о преимуществе ресторанов перед ночными клубами, разницей между Москвой 1977-го и современной, отличии московской коррупции от брюссельской, своей ненависти к аэропортам, свободе в России, промывании мозгов и еще много о чем – и ни слова о литературе.

Никогда еще литература не была настолько связана с отражением современных реалий и динамики нашей жизни, ее каждодневных проблем, находя в ней темы, сюжеты и героев. Становясь неким образом-хроникой эклектического бытия современного человека, она прежде всего сиюминутна в своих притязаниях за место под солнцем в современной гуманитарной иерархии ценностей. Именно поэтому критик, лишенный предмета профессионального разговора, стал вести этот разговор о современности непосредственно с читателем. Здесь следует отметить весьма широкий спектр: от проблем менталитета, языка, собственно литературы до происходящих общественно-политических катаклизмов. И здесь литература показала себя именно тем «материалом», который придает последним перманентный законченный статус. Здесь можно вспомнить постоянную рубрику Вяч. Пьецуха в «Труде», «Школу злословия» Т. Толстой, еженедельные сетевые обзоры (Weekly) Вяч. Курицына.

Однако представители разных поколений стремились строить свой диалог по-разному. Весьма примечательна в данном плане рубрика, или колонка, которую вел во второй половине 90-х в «Новой газете» известный критик и литературовед Станислав Рассадин. Примечательно, что свои беседы с читателем он вел от имени *Стародума*. О публицистичности, привязке ко времени говорят сами названия. Вместе с этим, образованность автора, его интеллектуальный багаж позволяют ему делать блестящие постоянные переходы и параллели от жизни к литературе и наоборот.

Именно русская литература становится тем материалом, с помощью которого можно глубоко и часто с иронией высказывать свои наблюдения за современным состоянием общества, рассуждая о «вечном» коловращении жизни и литературы в России. Всего этого лишено чистое литературоведение.

Выделим характерные особенности публицистики данного рода. Переосмысление штампов и клише, игра слов, доходящая до каламбуров, афористичность собственно авторской мысли, яркие, риторические конструкции. Авторская эрудиция позволяет постоянно приводить литературные цитаты и примеры, выстраивая диалог не только с читателем, но и с литературой, одновременно делая ее актуальной и созвучной времени. Все это задает определенный ход авторских рассуждений, напоминая скорее мысли вслух, своеобразный «поток авторского сознания» на заданную им самим тему. В заметке «Третье пришествие Воланда», посвященной юбилею романа «Мастер и Маргарита», С. Рассадин говорит об оглушительном успехе романа именно в 60-е годы и его незаслуженной масскультовости («дешевые песенки», «Балы у Воланда» с голыми девками и толстошеими бизнесменами), затем рассуждает о сложности и трагичности отношений художника с властью, а в конце приходит к выводу, что в современной России востребованы два образа: Воланда, который ассоциируется «с зудящей потребностью твердой власти, железной руки, всех умиряющего порядка», и Присыпкина, который «со сладострастием ожидает того, кто долгожданной железной рукой закрепит за ним торжество и его собственность». Именно газетная рубрика дает возможность автору в неторопливой манере и без всякого самолюбования поделиться своими мыслями о наболевшем и быть при этом услышанным читателем.

Среднее поколение наиболее ярко представлено Андреем Немзером. Став известным литературным критиком, автором «Нового мира», «Дружбы народов», он также прошел школу освещения «общих проблем культуры» в периодике и добился статуса газетного литературного обозревателя. С 1991 года рецензии А. Немзера о современных литературных произведениях регулярно печатались в газетах «Независимой», «Сегодня», «Время MN», «Время новостей». Именно рецензия позволяет уловить автору главное – подвижность современного литературного процесса, когда время еще не отделило «зерна от плевел», и вместе с этим ее целостность: «...я видел и вижу «текущую словесность» частью огромной и живой русской литературы 18–21 столетий» (10). Вместе с этим автор обозначает и определенный круг проблем в газетной литературной ре-

цензии: «К сожалению, в газете не всегда удается «пробить» рецензию на труд историка, филолога или искусствоведа. Кому это нужно? Кого это волнует? Поймет ли нас читатель? Не вчера сия музыка зазвучала (почти двадцать лет назад партийное литначальство наставительно рекомендовало «писать пососоциальной»), не завтра стихнет» (12).

Как видим, перед нами два подхода в осмыслении проблем духовной и общественной жизни на страницах газетной периодики. Именно профессиональный литературный критик, становясь обозревателем или рецензентом, видит тонкие нюансы социальной проблемы и обладает гораздо большей способностью к параллелям и обобщениям.

Гражина Павловская
Белорусский государственный университет

ПРИНЦИПЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ПУБЛИКАЦИЯХ РОССИЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ

В конце 90-х годов XX века в журнале «Знамя» был опубликован анкетный опрос современных российских критиков: вопросы касались состояния критической мысли, позиционирования себя в этой деятельности, целей и задач критики, индивидуально определяемых каждым автором. Возможно, ситуация рубежа веков сыграла не последнюю роль в попытке подведения итогов: как известно, рубежные эпохи тяготеют к осмыслению достижений и глобально-историческим обобщениям.

Несмотря на субъективность оценок и рассуждений, из ответов на эти вопросы сложилась значимая для понимания специфики современной критики картина. Выявим лишь ее общие тенденции:

– установка критики на множественность интерпретаций художественного целого (что отразилось в популяризации жанра эссе как наиболее свободной форме выражения мыслей и субъективных впечатлений автора. Эта черта была актуализирована в процессе формирования постмодернистской эстетики с ее принципиальной адогматичностью и свободой индивидуальных интерпретаций);

– отсутствие концептуальных моделей в современной критической мысли. Единственный непреложный закон – это «эстетическая актуальность текста» (Н. Елисеув);